

*Алибулатов Р.С., младший научный сотрудник,
Международная гуманитарно-техническая академия*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН, ЕЕ РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: до недавнего времени в Республике Дагестан преступность несовершеннолетних школьного возраста всегда считалась городским явлением. Особенностью сегодняшнего дня является тенденция роста ее в сельской местности, хотя в целом большая часть преступлений совершается городскими школьниками. Однако в силу того, что государственные структуры, осуществляющие борьбу с преступностью не имеют единых форм статистической отчетности о состоянии, структуре и динамике преступности, руководствуются различными критериями, определения состояния преступности, не имеют единого статистического информационного центра, куда стекалась бы соответствующая статистическая информация обозначилась проблема определения данных, которые необходимо было бы считать достаточными для оценки реального состояния преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростковая преступность, уголовное право, преступление, социальная защита

Изменения, происходящие в обществе, в его социальной сфере, смена политической формации, происходившие в конце XX – начале XXI вв., нынешний финансово-экономический кризис, спровоцировали рост неблагоприятных тенденций среди молодежи. Несовершеннолетние в этой ситуации больше всего оказались незащищенными, потому что из-за своей правовой незрелости обезопасить сами себя от реалий и соблазнов окружающего мира. Как отмечают исследователи данной проблемы, все это в предельной степени объясняется ростом физических и психических заболеваний у несовершеннолетних, в силу падения профилактики на государственном уровне, домашним насилием, агрессией в семьях.

Вне семьи, предоставленные сами себе, безнадзорные дети в условиях улицы идут на совершение правонарушений. Наиболее распространенными и в детской среде преступными деяниями можно назвать кражи, прощайничество, грабежи и разбои. Не характерными, но тем не менее встречаемыми

в среде беспризорных и безнадзорных детей, такое преступление как убийство. При этом жертвами групп беспризорных становятся взрослые люди. Тут нужно сразу отметить, что к профилактике подобных преступлений ни готовы ни сотрудники правоохранительных органов, ни тем более педагогические работники, в компетенции которых по большому счету и находятся данная категория лиц. Это негативно сказывается на профилактической работе с несовершеннолетними. Соответственно можно говорить о том, что здесь необходим соответствующий мониторинг и оперативное реагирование.

Для современной молодежи, уже не существует тех нравственных ценностей и идеалов, которые существовали ранее в стране, формировавшихся под воздействием существовавшей идеологии. У нынешнего поколения несовершеннолетних, моральные ориентиры формировала уже новая, рыночная среда. Для современных молодых людей характерна особая девиантность и

конфликтность, повышенный уровень агрессивности. При этом. Возможность своего потенциального участия в преступных деяниях, считает дозволенной для себя подавляющее большинство. Многие признают то что они принимали уже участие в противоправных деяниях, объясняя свои подобные действия тем фактом, что подобное поведение абсолютно нормальное для их ровесников.

Характерной особенностью современной подростковой преступности является ее групповой характер. В целом по России в составе группы совершили преступления, в 2015 г. – 29748 несовершеннолетних (в общем числе несовершеннолетних преступления этот показатель составляет– 40,9%), 2009 г. – 35606 (41,7%), 2013 г. – 48614 (45,1%), 2012 г. – 63497 (48,1%), 2011 г. – 72375 (48,7%). Доля организованных малолетних преступных группировок, в 2015 г. – 119 (0,2%), 2014 г. – 221 (0,3%), 2013 г. – 257 (0,2%), 2012 г. – 334 (0,3%), 2011 г. – 470 (0,3%).

При совершении преступлений находились в состоянии опьянения: алкогольного, в 2015 г. 7255 несовершеннолетних (10,0%), 2014 г. – 7893 (9,2%), 2013 г. – 10820 (10,0%), 2012 г. – 13944 (10,6%), 2011 г. – 18207 (12,3%); наркотического и токсического в 2015 г. – 238 (0,3%), 2014 г. – 302 (0,4%), 2013 г. – 298 (0,3%), 2012 г. – 364 (0,3%), 2011 г. – 371 (0,2%) [7, с.50-51].

В 2016 г. в целом по России каждое пятнадцатое преступление – 65 969 (6,5%) было совершено несовершеннолетними или при их соучастии. [8 с. 38] В составе группы с совершеннолетними совершили преступления 13,2% подростков (в составе группы только из числа несовершеннолетних 37,7%). При совершении преступлений в состоянии алкогольного опьянения находились 14,7% подростков; наркотического и токсического – 0,4%, что на 4,7 и 0,1% соответственно больше, чем в 2015 г. Большинство

потребителей алкоголя, наркотиков и психотропных веществ (далее ПАВ) и больных наркоманией в России это несовершеннолетние и молодежь. Это явление приводит к тому, что возраст потребления ПАВ стремительно уменьшается, и мы можем отметить тот факт, что уже и дети 7-12 лет, имеют опыт употребления психотропных и наркотических веществ. Данный факт, на наш взгляд, в большинстве случаев приведет в дальнейшем к наркозависимости, в силу наибольшей восприимчивости детских организмов и формированию у них зависимости к ПАВ. Данный факт, свидетельствует о том, что нужно помимо Подобная ситуация обуславливает необходимость усиления мер, нацеленных на предотвращения несовершеннолетними и молодежью потребления ПАВ, а также разработку комплексных дифференцированных программ по реабилитации несовершеннолетних и их дальнейшую адаптацию к нормальной жизни. Необходимо также отметить, что зачастую, несовершеннолетние начинают употреблять ПАВ в силу определенных проблем как семейного характера (насилие в семье, безнадзорность), а также определенных личностно-жизненных проблем решение которых им видится именно в этом. Данный факт, предполагает, что в процессе реабилитации и последующей адаптации несовершеннолетних, главенствующую роль должны играть социальные и психолого-педагогические факторы воздействия.

К сожалению, реально работающих мер реабилитации для несовершеннолетних употребляющих ПАВ, очень ограниченное количество и они в каждом случае сугубо индивидуальны. Несовершеннолетние ведущий подобный образ жизни, практически не охвачены ни общим ни профессиональным образованием, в значительной степени вовлечены в совершение различных

правонарушений и противоправных деяний и зачастую маргинализированны. Употребление несовершеннолетними ПАВ приводит к высокому уровню смертности у данной категории лиц и высокой степени инвалидности.

Основная проблема заключается в том, что на практике помощь несовершеннолетним, страдающим зависимостью от ПАВ, в основном заключается в лечении. То есть фактически сводится к снятию острого состояния расстройства психики и нервной системе, но не в излечении от зависимости. Что само по себе малоэффективно. Более чем в 90% случаев, это приводит к рецидивам и срывам.

Поэтому нужно сразу говорить, что невзирая на предотвращение определенного уровня болезненного состояния, несовершеннолетние не получают возможности восстановить нормального уровня социализации, а тем более начать его формировать у себя. Проблема подобного рода, достигается лишь в случае осуществления расширенного комплекса социально-реабилитационных программ [1, с. 4].

Изучение состояния, динамики, структуры преступности, отдельных ее видов, в том числе и преступности несовершеннолетних, в нашей стране и в отдельных регионах необходимо рассматривать в едином контексте с общепринятыми криминологическими понятиями, методиками и иными устоявшимися и оправдавшими себя в правоохранительной сфере подходами.

Поскольку детерминация мотива преступного поведения определяется сложным взаимодействием внутренних и внешних по отношению к личности компонентов, специфика социальной среды, национальные традиции, обычаи не могут не проявить свое воздействие при становлении и формировании общественного сознания

личности, способы разрешения конфликтных ситуаций.

Нашедшее в научной литературе свое отражение, мнение ряда российских ученых, что необходимо учитывать весь спектр причин, как специфичных для отдельных социальных групп и возрастных категорий, так и общих для всех категории несовершеннолетних, содействующих распространению преступности среди несовершеннолетних, дает возможность комплексно и с максимальной эффективностью, привлекая все возможные методы и формы воздействия на данную категорию правонарушителей, проводить предупредительно-профилактические мероприятия, тем самым стараясь максимально снизить число правонарушений среди лиц несовершеннолетнего возраста [2, с. 9].

Как подчеркивал И.И. Карпец, «невозможно полностью не учитывать национальные особенности и традиции общества, потому что преступные деяния и антисоциальное поведение несовершеннолетних, да и не только их, в определенной степени формируется и зависит от традиций и привычек индивидов, членов этого общества. И игнорирование и отход от учета обычаев и традиций общества, во многом негативно сказывается на воспитательной работе с данной категорией лиц [4, с. 11].

Анализ многочисленных признаков преступности, выделяемых российскими и зарубежными криминологами, позволяют нам обратить внимание на основные из них и раскрыть их сущность, применительно к преступности несовершеннолетних.

1. Преступность несовершеннолетних – социальное явление, так как существует в обществе и отражает его состояние. Более того, она является неким индикатором динамики общей преступности (в регионах и

стране), поскольку эта категория индивидов более чувствительна к происходящим в обществе изменениям.

2. Преступность несовершеннолетних представляет собой достаточно массовое явление, потому что формируется из большого числа несовершеннолетних лиц, совершивших преступления и самих преступлений, совершенных ими. При этом, как считают криминологи, массовость подобных явлений, обладает определенной относительностью, потому что за некоторый определенный временной период и в определенной территориальной единице страны только лишь определенное количество несовершеннолетних являются субъектами преступления (преступной деятельности).

3. Преступность несовершеннолетних является уголовно-правовым явлением по той причине, что формируется из действий (деяний), трактуемых уголовным кодексом в качестве преступных, в котором установлен и возраст наступления уголовной ответственности.

Некоторые ученые к перечисленным признакам добавляют признак системности, обосновывая свою такую точку зрения тем, что преступность несовершеннолетних статистически закономерна и выражена в ее повторяемости [9].

Ряд криминологов включают в признаки и свойства преступности несовершеннолетних такой признак как общественная опасность [6, с. 12-13].

На наш взгляд, выделение признаков «системности» и «общественной опасности» излишне, т.к. в первом случае системность, кроме того, что указывается в числе первых приведенных выше основных признаках преступности несовершеннолетних, выступает в качестве методологической основы изучения преступности, факторов и условий, влияющих на совершение преступлений и выработку системных подходов к предупреждению

преступлений и принятию правильных решений, связанных с последним.

Выделение на основе системного подхода различных объектов, в том числе и преступности несовершеннолетних, их классификация, крайне необходимы и для достижения цели предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Следовательно, в ходе разработки политики и программ профилактики преступлений совершаемых несовершеннолетними, необходимо учитывать целый ряд факторов, отражающих влияние уголовной и пенитенциарной политики государства, криминогенные процессы в обществе и иные проблемы общества, репрессия и превенция, с учетом того, что преступность несовершеннолетних и ее последствия, в спектре рассматриваемых вопросов исследовались бы гораздо шире и подробнее. Для этого необходима еще одна методологическая опора - теория причин и криминогенной детерминации, разработанная отечественными криминологами. В масштабах России существенными являются региональные различия практически всех параметров преступности, реализации уголовной политики, репрессии, превенции, правоприменительной практики и других характеристик, определяемых неповторимым сочетанием множества детерминантов. Согласно данным статистики, показатели правонарушений (например отношение видов преступлений от степени их тяжести), в значительной степени варьируются в различных от регионах. Подобные изменения находятся в разбросе от 50 до 100 процентов [5, с. 48].

В настоящее время, если опираться на данные МВД, подобный показатель не опускается ниже значений 22-25%. Этот факт говорит о том, что необходим комплексный подход, профилактики правонарушений несовершеннолетних, в котором

стратегическую роль, в масштабах страны должна отводиться определенной уголовной политике.

С середины 70-х годов реализацией этой идеи стал заниматься ВНИИ МВД СССР, в результате работы которого одним из итогов методологического характера было, в частности, создание структурной рабочей модели факторов, детерминирующих состояние преступности как в стране в целом, так и в ее отдельных регионах. В основу структурирования детерминантов был положен критерий различия форм детерминации. В соответствии с этим критерием, например, причинная связь в уголовном праве рассматривается как частная, хотя и определяющая форма детерминации.

Вместе с тем, теория причин преступности практически весьма слабо представляет криминологические и уголовно-правовые процессы, явления и ситуации в их онтологическом, субъектоцентристском аспекте, в частности, как реально существующий и развивающийся процесс. Сильной стороной данной теории, тем не менее, надо признать то, что основное внимание в ней сосредотачивается на генетической роли тех или иных явлений, например, миграционных процессов (их криминогенном значении), которые в настоящее время для государства являются одними из актуальных (они связаны с перемещением по территориям не только взрослых, но и несовершеннолетних). В конце 80-х годов криминологами был исследован механизм воздействия этих процессов на поведение, его передаточные звенья, промежуточные результаты. Установлено, что порождающую негативное поведение функцию выполняют не миграционные процессы в целом, а их «теневые стороны», негативные последствия; но развитие этих «теневого сторон», их накопление все же остались и остаются вне внимания

правоведов. На основе этих исследований и заключений можно сделать вывод о том, что все вышесказанное относится и к ряду экономических, социальных и политических явлений. Так, в специальной литературе в общем ракурсе говорилось о негативной роли свободного рынка, коммерческо-посреднической деятельности, негосударственных банков, различных фондов, ассоциаций и других явлений. Однако динамика связанных с этими и другими явлениями процессов, качественные изменения в их негативном воздействии на поведение людей в продуцировании преступности были выявлены, к сожалению, не в рамках криминологии или уголовного права. Хотя, конечно, можно предположить, что криминологические и уголовно-правовые данные сыграли в этих исследованиях свою определенную роль.

Во втором случае, признак общественной опасности преступности презумируется (на основании определения преступного деяния согласно законодательства – ст. 14 УК РФ). Кроме того, степень общественной опасности как преступлений, совершаемых несовершеннолетними, так и их личности величина «не постоянная», что существенно влияет (затрудняет) на выявление закономерностей преступности, так необходимых в научных исследованиях.

К примеру, существует распространенное мнение, что для разных социальных и возрастных групп несовершеннолетних, характерны разные преступные деяния и различное их распространение. Это в свою очередь, вызывает определенные ошибки в профилактической деятельности государственных и негосударственных органах, а также планировании и координации такой деятельности может дать игнорирование происходящих и потенциальных изменений не только в количестве, но и в структуре

несовершеннолетних жителей региона в частности, и страны в целом. А следовательно, изменения в абсолютных величинах приращения в количестве жителей нужно переводить при профилактике преступности несовершеннолетних и ее анализе (это первоначальный этап любой профилактической деятельности) в относительные показатели преступности – коэффициенты: численность правонарушений и уголовных элементов на 1 000 (100 00) человек определенной возрастной категории. В случае когда данный факт не учитывается, то фактически не достоверно отражаются преступные деяния. При анализе имеющихся статистических данных Министерства внутренних дел можно говорить, что в 2008-2013 гг. в Курской, Московской и Свердловской областях, по информации соответствующих УВД, МВД РФ наблюдалось уменьшение преступлений совершенных несовершеннолетними (в среднем по Курской области на 13,7%, по Московской области на 11,9%, по Свердловской области на 14,3%). На основании данных об уменьшения количества зарегистрированных преступлений несовершеннолетних, в этих регионах Российской Федерации были скорректированы прогнозы по продолжению ее снижения и составлены соответствующие оперативные планы профилактических мероприятий с минимальными затратами привлеченных сотрудников, финансовых и материальных ресурсов.

До недавнего времени в Республике Дагестан преступность несовершеннолетних

школьного возраста всегда считалась городским явлением. Особенностью сегодняшнего дня является тенденция роста ее в сельской местности, хотя в целом большая часть преступлений совершается городскими школьниками. Наиболее криминогенное положение в 2011-2015 году сложилось в школах городов Избербаш, Махачкала, Каспийск, Дербент, Хасавюрт. Этот показатель требует определенной корректировки, так как латентность преступлений подростков в сельской местности значительно выше (родители и родственники несовершеннолетних сами находят компромиссные решения по многим вопросам, которые официально находятся в компетенции правоохранительных органов, а сотрудники этих органов либо не вмешиваются в такой процесс разбирательства либо способствуют установлению мировых соглашений). Этот аспект подтверждается и официальной статистикой. Не смотря на высокий удельный вес зарегистрированных преступлений, Республика Дагестан не входит в число регионов, в которых отмечается наибольший удельный вес пересмотренных в силу открытия новых обстоятельств ранее вынесенных сотрудниками внутренних дел решений по заявлениям пострадавших в отказе возбуждения или вообще прекращения дела. Кроме того, латентность значительно увеличивается в связи с выездами сельских подростков в города Республики Дагестан для проведения досуга и отдыха, где они нередко совершают преступления.

Литература

1. Валентик Ю. Концептуальные основы реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами. М., 2011. С. 4.
2. Габдрахманов Ф.В. Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних (опыт Республики Марий Эл): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: М., 2014. С. 9.

3. Данные получены из ГИАЦ МВД России, за 2011 г.
4. Карпец И.И. О путях развития криминологии и укрепления её связи с практикой // Соц. законность. 2014. №10. С. 11.
5. Кондратьев Л.В. Региональное криминологическое прогнозирование: опыт, проблемы // Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. М.: Академия МВД СССР, 2014. С. 48.
6. Мамочкина А.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика групповых краж, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 12 – 13.
7. Преступления и правонарушения (2011-2015). Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России, 2016. С. 50 – 51.
8. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2016.г С. 38.
9. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 19 – 20.

References

1. Valentik Ju. Konceptual'nye osnovy rehabilitacii nesovershennoletnih, zloupotrebljajushhих psihoaktivnymi veshhestvami. M., 2011. S. 4.
2. Gabdrahmanov F.V. Regional'naja sistema preduprezhdenija prestuplenij nesovershennoletnih (opyt Respubliki Marij Jel): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: M., 2014. S. 9.
3. Dannye polucheny iz GIAC MVD Rossii, za 2011 g.
4. Karpec I.I. O putjah razvitija kriminologii i ukrepljenja ejo svjazi s praktikoj // Soc. zakonnost'. 2014. №10. S. 11.
5. Kondratjuk L.V. Regional'noe kriminologicheskoe prognozirovanie: opyt, problemy // Metodologija i metodika prognozirovanija v sfere bor'by s prestupnost'ju. M.: Akademija MVD SSSR, 2014. S. 48.
6. Mamochkina A.P. Uголовно-правовая i kriminologičeskaja harakteristika gruppovyh krazh, so-vershaemyh nesovershennoletnimi: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2007. S. 12 – 13.
7. Prestuplenija i pravonarushenija (2011-2015). Statisticheskij sbornik. M.: GIAC MVD Rossii, 2016. S. 50 – 51.
8. Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar' – dekabr' 2015 goda. M.: GIAC MVD Rossii, 2016.g S. 38.
9. Shesler A.V. Gruppovaja prestupnost': kriminologičeskie i uголовно-правовые aspekty: dis. ... dokt. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2000. S. 19 – 20.

*Alibulatov R.S., Research Assistant,
International Academy of Humanities and Technology*

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE CRIME IN THE
REPUBLIC OF DAGESTAN, REGIONAL SPECIFICS AND TRENDS**

Abstract: until recently in the Republic of Dagestan the crime of minors of school age has always been considered an urban phenomenon. Feature of today is the trend of its growth in rural areas, although in general, most crimes are committed by urban students. However, due to the fact that the state structures engaged in the fight against crime do not have uniform statistical reporting forms on the state, structure and dynamics of crime, are guided by different criteria to determine the status of the crime, and do not have a unified statistical information center, which receives such statistical information, the problem of determining the data that should be considered sufficient to assess the actual state of crime has been identified.

Keywords: juvenile, juvenile delinquency, criminal law, crime, social protection